Типология национальных моделей цифрового регулирования, адаптация международного опыта в ЕАЭС

Рогашков Николай Алексеевич
аспирант, кафедра Мировой экономики, Академия труда и социальных отношений, nrogashkov@inbox.ru

В статье предложена типология национальных моделей цифрового регулирования и обоснованы направления адаптации международного опыта в Евразийском экономическом союзе. Цель исследования состоит в переходе от описательного сопоставления национальных кейсов к аналитической схеме, пригодной для оценки регуляторной совместимости и отбора практик для интеграционного объединения. Методологическую основу составили сравнительный институциональный анализ, типологизация регуляторных режимов и анализ современных решений в сфере платформ, данных, цифрового суверенитета и электронной торговли. В результате выделены три модели: либерально-инновационная, этатистско-протекционистская и цифрово-этатистская. Показано, что для ЕАЭС продуктивна селективная адаптация совместимых элементов указанных моделей.

Ключевые слова: цифровое регулирование, мировая экономика, ЕАЭС, цифровой суверенитет, цифровые платформы, электронная торговля, данные, интеграция, государственное регулирование.

Введение

Цифровая трансформация меняет структуру мировых рынков и содержание государственного регулирования. В 2024-2026 гг. в центре международной дискуссии находятся вопросы рыночной власти платформ, режима обращения данных, технологического суверенитета, искусственного интеллекта и совместимости национальных правил. OECD фиксирует опережающий рост цифрового сектора по сравнению с совокупной экономикой, а WTO связывает распространение искусственного интеллекта и цифровой торговли с новыми возможностями для международного обмена и одновременным ростом риска регуляторной фрагментации [1; 2]. Следовательно, сравнение национальных моделей цифрового регулирования становится прикладной задачей мировой экономики.

Для ЕАЭС данная проблематика имеет особое значение. Союз перешел от общих деклараций о цифровой повестке к формированию интегрированной информационной системы, цифровизации общих процессов, обсуждению единых подходов к электронной торговле и цифровой логистике. ЕЭК в 2023 г. заявила о переформатировании цифровой повестки, а в 2025 г. сообщила о подготовке соглашения об электронной торговле товарами, нацеленного на формирование прозрачных правил внутреннего рынка [3; 4]. Российские исследования также показывают, что государства ЕАЭС различаются по уровню цифровой трансформации, а потому интеграционная политика требует отбора совместимых практик, а не механического заимствования внешних решений [5].

Цель статьи состоит в обосновании типологии национальных моделей цифрового регулирования и определении элементов международного опыта, применимых для ЕАЭС. Научная новизна исследования заключается в выделении трех моделей цифрового регулирования - либерально-инновационной, этатистско-протекционистской и цифрово-этатистской - на основе сопоставления целей, инструментов, режима данных, роли платформ и степени открытости трансграничному цифровому обмену. Полученный результат соотносится с направлениями 4, 5, 9 и 17 паспорта специальности 5.2.5 «Мировая экономика», поскольку раскрывает влияние цифровой трансформации на мировую экономику, трансграничные рынки, международную конкуренцию регуляторных режимов и интеграционные процессы.

Методологическую основу статьи составляют сравнительный институциональный анализ, типологизация регуляторных режимов и логико-структурное моделирование. В качестве единиц анализа рассматриваются устойчивые комбинации целей, инструментов и ограничений цифрового регулирования, а не отдельные нормативные акты. Для выделения моделей применены пять критериев: доминирующий субъект координации; режим обращения данных; способ контроля платформенных рынков; роль промышленной и технологической политики; степень открытости трансграничному цифровому обмену.

Эмпирическую основу составили современные российские и зарубежные исследования 2024-2025 гг., материалы ЕЭК, Правительства Российской Федерации, OECD, WTO, Министерства юстиции США, BIS и FTC. Такая база позволяет связать сравнительный анализ США, Китая и России с задачей адаптации международного опыта в интеграционном контуре ЕАЭС [1-17].

Либерально-инновационная модель наиболее отчетливо представлена в США. Ее ядро образуют высокая автономия частного сектора, поддержка предпринимательского риска и преимущественное использование контроля ex post. Вместе с тем данная модель не сводится к дерегулированию: она включает специализированный антимонопольный контур, расследования в отношении цифровых платформ, наблюдение за партнерствами крупнейших облачных провайдеров и разработчиков искусственного интеллекта, а также точечные ограничения по линии национальной безопасности [14-17]. Экономическое преимущество модели состоит в высокой скорости вывода технологий на рынок; слабым местом выступает запаздывание регулирования по отношению к рыночной концентрации.

Этатистско-протекционистская модель характерна для Китая. В российских исследованиях китайский подход описывается как сочетание цифрового суверенитета, высокой плотности государственного контроля, управления потоками данных и опоры на национальных технологических чемпионов [6; 8; 9]. Сильной стороной модели является способность быстро концентрировать ресурсы на критических направлениях и синхронизировать цифровую политику с промышленными приоритетами. Ограничения связаны с повышенными барьерами для трансграничного обмена данными, протекционистским эффектом и рисками внешней регуляторной несовместимости.

Российская модель, в отличие от китайской, целесообразно определяется как цифрово-этатистская. Она также ориентирована на технологический суверенитет, однако опирается на программно-целевой формат политики, развитие отечественных платформ, импортозамещение цифровых решений, кибербезопасность и инфраструктурную устойчивость. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» связывает цифровое развитие с платформенными решениями, программным обеспечением, искусственным интеллектом и защищенной инфраструктурой

[10]. Одновременно развивается регулирование цифровых платформ и формируется статистическая база оценки цифровой экономики [7; 11; 12].

Таблица 1
Типология национальных моделей цифрового регулирования

Модель	Базовая цель	Ключевые инструменты	Преимущества и риски
Либерально-инновационная	Ускорение инноваций и конкуренции	Антимонопольный контроль ex post; секторные расследования; адресные меры национальной безопасности	Преимущество - высокая предпринимательская динамика. Риск - запаздывание регулирования и рост концентрации
Этатистско-протекционистская	Технологическое лидерство под государственным контролем	Контроль данных; промышленная политика; поддержка национальных чемпионов; жесткие требования к платформам	Преимущество - быстрая мобилизация ресурсов. Риск - барьеры для трансграничного обмена и снижение открытости
Цифрово-этатистская	Технологический суверенитет и устойчивость цифровой среды	Импортозамещение; стратегическое планирование; развитие национальных платформ и инфраструктуры	Преимущество - снижение внешней зависимости. Риск - удорожание решений и фрагментация рынка

Источник: составлено автором.

Предложенная типология имеет прикладное значение для ЕАЭС, поскольку снимает ложную альтернативу выбора одной образцовой модели. Интеграционное объединение не может полностью воспроизвести американскую модель, так как она опирается на иные масштабы частного венчурного капитала, глобальные цифровые платформы и развитую систему судебно-антимонопольного правоприменения. Оно также не может перенести китайскую модель без учета различий в политико-экономической архитектуре и в степени централизации цифровой политики. Наконец, даже российская цифрово-этатистская модель не может автоматически стать общей моделью ЕАЭС, поскольку страны Союза различаются по цифровой зрелости, структуре бизнеса, административным возможностям и внешнеэкономическим приоритетам.

Для интеграционного объединения продуктивен гибридный подход селективной совместимости. Из либерально-инновационной модели целесообразно использовать прозрачные критерии оценки доминирования платформ, механизмы сдерживания антиконкурентных приобретений, технологическую нейтральность права и принцип минимально достаточного вмешательства там, где преждевременное жесткое нормирование способно подавлять инновации. Эти элементы важны для ЕАЭС, поскольку общий цифровой рынок нуждается не только в защите, но и в условиях для предпринимательской динамики, конкуренции сервисов и появления новых платформенных решений.

Из этатистско-протекционистской модели для ЕАЭС полезны инструменты инфраструктурной координации, стратегическое увязывание цифровой политики с промышленными приоритетами и повышенное внимание к статусу данных как экономического ресурса. Однако такие инструменты должны применяться избирательно. Если защита цифрового суверенитета превращается в изоляцию, интеграционный эффект снижается: возрастают издержки трансграничной торговли, усложняется обмен данными, а цифровые сервисы становятся менее совместимыми. Поэтому для ЕАЭС важен не протекционизм как самоцель, а согласованная защита критических контуров при сохранении возможностей для внешнего взаимодействия.

Из цифрово-этатистской модели России для Союза наиболее значимы практики технологической устойчивости, развития доверенной цифровой среды и опора на программно-целевой формат политики. Эти элементы особенно актуальны в условиях санкционного давления и геоэкономической фрагментации, когда цифровая инфраструктура, платежные каналы, облачные сервисы и программное обеспечение становятся не только технологическими, но и внешнеэкономическими факторами риска. Вместе с тем российский опыт требует адаптации: на уровне ЕАЭС необходимо не расширение административного давления, а согласование минимального общего контура правил, который снижает издержки для бизнеса и повышает предсказуемость трансграничных операций.

В связи с этим адаптация международного опыта в ЕАЭС должна строиться по принципу регулируемой открытости. Во-первых, Союзу необходим общий понятийный контур для данных, цифровой платформы, электронного посредника, цифрового доверия и электронной торговли. Во-вторых, оптимальна многослойная гармонизация: обязательный общий контур для трансграничных операций и вариативный национальный контур для внутренних сегментов цифровой экономики. В-третьих, приоритет должны получить решения, снижающие транзакционные издержки интеграции: совместимые электронные документы, унификация базовых требований к платформам, прозрачные правила ответственности посредников, цифровая идентификация, признание электронных подписей и развитие доверенной среды обмена данными.

Отдельное значение имеет регуляторный эксперимент. ЕАЭС целесообразно развивать не только модель унификации норм, но и модель пилотирования совместимых решений. На практике это может означать запуск трансграничных пилотов в электронной торговле, цифровой логистике, e-CMR, признании цифровых документов, обмене данными между национальными информационными системами и применении искусственного интеллекта в таможенном и контрольном администрировании. Такой подход позволяет проверять решения на ограниченном контуре, оценивать эффект для бизнеса и государства, а затем масштабировать только те инструменты, которые доказали эффективность.

Таблица 2
Элементы международного опыта, применимые для ЕАЭС

Источник опыта	Адаптируемый элемент	Условие применения в ЕАЭС	Ожидаемый эффект
США	антимонопольный и поведенческий контроль платформ	единые критерии значимости платформ и прозрачность правоприменения	снижение риска монополизации цифрового рынка
Китай	координация инфраструктуры и работа с данными как ресурсом	отказ от избыточной закрытости и сохранение совместимости	рост управляемости цифровой интеграции
Россия	технологическая устойчивость, доверенная среда, национальные платформы	мягкая гармонизация с учетом различий стран Союза	снижение внешних зависимостей и транзакционных издержек
Международные организации	принципы совместимости, электронные документы, paperless trade	выбор стандартов, не противоречащих цифровому суверенитету	расширение участия ЕАЭС в мировой цифровой торговле

Источник: составлено автором

Проведенное исследование позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, в мировой экономике сформировались три устойчивые модели цифрового регулирования: либерально-инновационная, этатистско-протекционистская и цифрово-этатистская. Их различия определяются не только набором правовых норм, но и более глубокой институциональной логикой: ролью государства и частного сектора, режимом данных, отношением к платформенной власти, степенью открытости цифрового обмена и приоритетом технологического суверенитета.

Во-вторых, предложенная типология позволяет аналитически разделить китайскую и российскую модели, которые часто неправомерно сводятся к единой группе цифрового суверенитета. Китайская модель в большей степени ориентирована на централизованную координацию и протекционистскую защиту национального цифрового контура. Российская модель имеет цифрово-этатистский характер: она соединяет задачи технологической устойчивости, импортозамещения, платформенного государственного управления, кибербезопасности и программно-целевого развития цифровой среды.

Дополнительный прикладной эффект предложенной типологии состоит в том, что она может использоваться как инструмент предварительной экспертизы инициатив ЕАЭС в сфере цифрового регулирования. Если новая мера преимущественно усиливает контроль, но не снижает транзакционные издержки и не повышает совместимость национальных систем, ее интеграционный эффект будет ограниченным. Если же мера одновременно обеспечивает доверие, предсказуемость правил и техническую совместимость, она может рассматриваться как приоритетная для общего цифрового пространства Союза. В этом смысле типология выполняет не только описательную, но и проектную функцию: она задает критерии, по которым международный опыт может быть переведен в практические решения для ЕАЭС.

В-третьих, для ЕАЭС оптимален не импорт какой-либо одной модели, а селективная адаптация совместимых элементов. На практике это означает переход к многослойной гармонизации, развитию доверенной цифровой среды Союза, общим правилам электронной торговли и платформенного взаимодействия, а также к такому режиму интеграции, который одновременно снижает транзакционные издержки и сохраняет пространство для национальной цифровой политики.

Научный результат статьи состоит в обосновании типологии национальных моделей цифрового регулирования как инструмента анализа международной конкуренции регуляторных режимов и проектирования интеграционной цифровой политики ЕАЭС. Практическое значение результата заключается в возможности использовать предложенную типологию при разработке общих правил электронной торговли, трансграничного обмена данными, регулирования цифровых платформ, цифровой логистики и доверенной инфраструктуры Союза. Тем самым статья верифицирует одно из ключевых положений диссертационного исследования: цифровая трансформация не снижает роль государства, а меняет содержание и критерии эффективности государственного регулирования в мировой экономике.

Литература
1. OECD. OECD Digital Economy Outlook 2024. Volume 1: Embracing the Technology Frontier. Paris: OECD Publishing, 2024. DOI: 10.1787/a1689dc5-en.
2. World Trade Organization. Trading with Intelligence: How AI Shapes and Is Shaped by International Trade. Geneva: WTO, 2024. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/trading_with_intelligence_e.htm (дата обращения: 19.07.2026).
3. Евразийская экономическая комиссия. В ЕАЭС началось переформатирование цифровой повестки. 2023. URL: https://eec.eaeunion.org/ (дата обращения: 19.07.2026).
4. Евразийская экономическая комиссия. Соглашение об электронной торговле товарами в ЕАЭС может быть подписано до конца 2025 года. 2025. URL: https://eec.eaeunion.org/ (дата обращения: 19.07.2026).
5. Минаев А. Г. Основные результаты цифровой трансформации в странах ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2025. № 8. С. 71-84. DOI: 10.64545/2072-8042-2025-8-71-84.
6. Изотов Д. А. Cooperation of Russia and China in Digital Economy: Opportunities and Limitations // Азия и Африка сегодня. 2025. № 12. С. 35-44. DOI: 10.7868/S2782238925120046.
7. Шелепов А., Колмар О. Регулирование цифровых платформ в России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2024. Т. 19. № 2. С. 110-126. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-02-06.
8. Морозова С. С. Цифровой суверенитет и глобальное сотрудничество: конкурирующие модели цифрового государства в России, Китае, США и ЕС // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Т. 11. № 3. С. 224-235. DOI: 10.18255/2412-6519-2025-3-224-235.
9. Большаков А. Г., Соловьев Д. А., Храмова Е. В. China's "big data" regulation strategy // Semiotic studies. 2025. Т. 5. № 3. С. 119-129. DOI: 10.18287/2782-2966-2025-5-3-119-129.
10. Правительство Российской Федерации. Основные показатели и мероприятия национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства». 2025. URL: https://government.ru/info/54314/ (дата обращения: 19.07.2026).
11. Правительство Российской Федерации. Госдума поддержала правительственный законопроект о регулировании цифровых платформ в России. 2025. URL: https://government.ru/ (дата обращения: 19.07.2026).
12. НИУ ВШЭ, ИСИЭЗ. Индикаторы цифровой экономики: 2025: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2025.
13. Андрианова Е. К. Нетарифное регулирование цифровой торговли в странах МЕРКОСУР // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 9. С. 42-59. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-9-42-59.
14. U.S. Department of Commerce, Bureau of Industry and Security. Commerce Finalizes Rule to Secure Connected Vehicle Supply Chains from Foreign Adversary Threats. 2025. URL: https://www.bis.gov/ (дата обращения: 19.07.2026).
15. U.S. Department of Justice. Technology and Digital Platforms Section. 2025. URL: https://www.justice.gov/atr/technology-and-digital-platforms-section (дата обращения: 19.07.2026).
16. Federal Trade Commission. FTC v. Meta Platforms, Inc.: case materials and appeal notice. 2025-2026. URL: https://www.ftc.gov/ (дата обращения: 19.07.2026).
17. Federal Trade Commission. FTC Issues Staff Report on AI Partnerships & Investments Study. 2025. URL: https://www.ftc.gov/ (дата обращения: 19.07.2026).

Typology of National Digital Regulation Models and Adaptation of International Experience in the EAEU

Rogashkov N.A.
Academy of Labor and Social Relations

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

The article proposes a typology of national digital regulation models and substantiates the directions for adapting international experience within the Eurasian Economic Union. The study moves from a descriptive comparison of national cases to an analytical framework suitable for assessing regulatory compatibility and selecting practices for a regional integration bloc. The methodology combines comparative institutional analysis, typologization of regulatory regimes, and the study of current approaches to platforms, data governance, digital sovereignty and e-commerce. The paper identifies three models: liberal-innovative, statist-protectionist and digital-etatist. It is argued that the EAEU should selectively adapt their compatible elements rather than reproduce any single national model in full.

Keywords: digital regulation, world economy, EAEU, digital sovereignty, digital platforms, e-commerce, data, integration, state regulation.

References
1. OECD. OECD Digital Economy Outlook 2024. Volume 1: Embracing the Technology Frontier. Paris: OECD Publishing, 2024. DOI: 10.1787/a1689dc5-en.
2. World Trade Organization. Trading with Intelligence: How AI Shapes and Is Shaped by International Trade. Geneva: WTO, 2024. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/trading_with_intelligence_e.htm (accessed: 19.07.2026).
3. Eurasian Economic Commission. Reshaping of the Digital Agenda Has Begun in the EAEU. 2023. URL: https://eec.eaeunion.org/ (accessed: 19.07.2026).
4. Eurasian Economic Commission. Agreement on E-commerce in Goods within the EAEU May Be Signed by the End of 2025. 2025. URL: https://eec.eaeunion.org/ (accessed: 19.07.2026).
5. Minaev A. G. Key Results of Digital Transformation in EAEU Countries // Russian Foreign Economic Bulletin. 2025. No. 8. P. 71-84. DOI: 10.64545/2072-8042-2025-8-71-84.
6. Izotov D. A. Cooperation of Russia and China in Digital Economy: Opportunities and Limitations // Asia and Africa Today. 2025. No. 12. P. 35-44. DOI: 10.7868/S278223892512004 6. 7. Shelepov A., Kolmar O. Regulation of Digital Platforms in Russia // International Organisations Research Journal: Education, Science, New Economy. 2024. Vol. 19. No. 2. P. 110–126. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-02-06.
8. Morozova S. S. Digital Sovereignty and Global Cooperation: Competing Models of the Digital State in Russia, China, the USA, and the EU // Social and Humanitarian Knowledge. 2025. Vol. 11. No. 3. P. 224–235. DOI: 10.18255/2412-6519-2025-3-224-235.
9. Bolshakov A. G., Solovyev D. A., Khramova E. V. China's "Big Data" Regulation Strategy // Semiotic Studies. 2025. Vol. 5. No. 3. P. 119–129. DOI: 10.18287/2782-2966-2025-5-3-119-129.
10. Government of the Russian Federation. Key Indicators and Measures of the National Project "Data Economy and Digital Transformation of the State." 2025. URL: https://government.ru/info/54314/ (accessed: 19.07.2026).
11. Government of the Russian Federation. State Duma Supports Government Bill on Digital Platform Regulation in Russia. 2025. URL: https://government.ru/ (accessed: 19.07.2026).
12. HSE University, ISSEK. Digital Economy Indicators: 2025: Statistical Compilation. Moscow: HSE University, 2025.
13. Andrianova E. K. Non-tariff regulation of digital trade in MERCOSUR countries // Russian Foreign Economic Bulletin. 2024. No. 9. P. 42–59. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-9-42-59.
14. U.S. Department of Commerce, Bureau of Industry and Security. Commerce Finalizes Rule to Secure Connected Vehicle Supply Chains from Foreign Adversary Threats. 2025. URL: https://www.bis.gov/ (accessed: July 19, 2026).
15. U.S. Department of Justice. Technology and Digital Platforms Section. 2025. URL: https://www.justice.gov/atr/technology-and-digital-platforms-section (accessed: July 19, 2026).
16. Federal Trade Commission. FTC v. Meta Platforms, Inc.: case materials and appeal notice. 2025–2026. URL: https://www.ftc.gov/ (accessed: July 19, 2026).
17. Federal Trade Commission. FTC Issues Staff Report on AI Partnerships & Investments Study. 2025. URL: https://www.ftc.gov/ (accessed: July 19, 2026).